

Очарованная, Озния сделала шаг вперёд. Однако там торчал корень дерева, и её нога зацепилась, в результате чего она потеряла равновесие и упала вперёд.

— Ах...

Я быстро протянул руку и поддержал Ознию.

— Ты ранена?

— ...Нет.

Озния казалась испуганной, её зрачки расширились больше обычного.

Я отпустил её талию, за которую держался, чтобы поддержать её. Озния была невероятно лёгкой. Хотя у меня было достаточно сил, чтобы с лёгкостью поднять даже огра, она всё равно казалась слишком маленькой и лёгкой.

— Мы заблудимся, если пойдём дальше. Давай возвращаться.

Озния молча кивнула.

Обратный путь был очень тихим. Мне нечего было сказать конкретно, а Озния, казалось, погрузилась в свои мысли.

Когда мы возвращались по лесной тропинке и в поле зрения появилось здание общежития, Озния наконец заговорила:

— Ваша рука.

— Хм-м?

— Всё в порядке?

Мне стало интересно, что она имела в виду, спрашивая, в порядке ли моя рука, поскольку она, казалось, задала этот вопрос просто так. Это напомнило мне моего собственного учителя, который тоже задавал вопросы без какого-либо контекста. Я оглянулся на неё.

Взгляд Ознии был прикован к моей правой руке. Это была рука, которая приняла на себя основной удар её магии во время боя ранее в тот день. Тогда я, наконец, понял, что она хотела сказать.

Казалось, она беспокоилась о моей руке с тех пор, как я поддержал её ранее. Это была та же самая правая рука, которая приняла её магию.

Не говоря ни слова, я снял перчатку и показал ей свою раскрытую ладонь.

Открытая кожа была совершенно невредима, без каких-либо ожогов или травм.

— Я прошёл курс лечения.

— Ох...

На самом деле, это была ложь.

По личным причинам я был намного сильнее и обладал более быстрыми способностями к исцелению, чем обычный человек. Однако, даже обладая исключительной устойчивостью к магии, для человека всё равно было бы странно столкнуться с магией лицом к лицу без каких-либо травм, поэтому у меня не было выбора, кроме как сказать об этом Ознии.

Это могло бы быть возможно для сверхчеловека, который усиливает своё тело с помощью магии, но это было бы заметно невооружённым глазом. В то время я не использовал никакой магии физического усиления.

Озния на мгновение заколебалась, затем опустила голову.

— Простите.

— ...

Озния, похоже, не жалела о том, что использовала магию против Саладина.

В таком случае, смысл её извинений, должно быть, в том, что она не попыталась остановить драку и заставила меня принять удар магией. На самом деле, я не пострадал, но Озния, вероятно, поверила, что я пострадал.

Что должен сказать учитель в такой момент?

Мне потребовалось мгновение, чтобы подумать, прежде чем заговорить.

— Ярость — оружие воина, а не мага.

— ...Что?

— Твой учитель обычно говорил, что те, кто занимается магией, должны бороться этим, а не своим сердцем.

Я постучал пальцем по виску.

При упоминании об учителе глаза Ознии расширились.

— Вы знаете моего учителя?

— Мы несколько раз встречались на поле боя.

Это было не особенно приятное воспоминание. Он был таким настойчивым и раздражающим, постоянно умоляя меня снять шлем хотя бы раз, что в итоге я стал избегать его.

Маги, как правило, довольно одержимы вещами, которые их интересуют. Ему было чрезвычайно любопытно моё тело, и я ясно видел будущее, в котором он будет проводить на мне эксперименты, если я продолжу с ним общаться. Он не был плохим человеком, но иметь с ним дело было хлопотно.

— Если бы это был твой учитель, он сохранил бы самообладание, даже если бы его родителей оскорбили прямо у него на глазах. Он бы спокойно, с улыбкой превратил обидчика в пепел.

— ...

На лице Ознии застыло неопишемое выражение. Казалось, она хотела это отрицать, но в глубине души, возможно, думала о том же и не могла заставить себя не согласиться.

— Именно поэтому ты получила больше штрафных очков, чем Саладин. Использование магии против человека является нарушением правил Академии, но терять самообладание было неподобающе для мага.

Я легонько похлопал Ознию по плечу.

— Продолжай совершенствоваться.

Она всё ещё молода. Хотя сейчас она, возможно, ещё незрела, она может измениться.

Это было неловко, но это была моя лучшая попытка подбодрить, наполненная такими эмоциями.

Озня довольно долго не отвечала. Она посмотрела на меня с потеряннм выражением лица, не зная, что сказать, а затем осторожно кивнула.

— Да, учитель.

Это был первый раз, когда Озня обратилась ко мне как к учителю.

Мы вместе вернулись в здание общежития. В общежитии было очень тихо, так как комендантский час прошёл, а вестибюль с выключенным светом, казалось, указывал на то, что Саладин закончил уборку и вернулся в свою комнату.

Я быстро обошёл общежитие, но никаких видимых проблем не было, и никто из студентов не выходил из своих комнат, чтобы причинить неприятности. С начала семестра прошло совсем немного времени, так что казалось маловероятным, что уже найдутся студенты, проявляющие проблемное поведение, но, тем не менее, я не мог пропустить патрулирование.

Когда я почувствовал, что патрулирование в основном завершено, я проводил Ознию в её комнату.

— Если завтра к этому времени не возникнет никаких проблем, приходи ко мне в комнату. В дополнение к патрулированию, ты будешь помогать с различными заданиями в течение следующей недели.

— Поняла.

— Хорошо. А теперь я вернусь в свою комнату.

Я оставил Ознию, которая кивала головой, и вернулся в свою комнату.

Озня не сразу вошла в свою комнату, так как свет, освещавший коридор, не исчезал до тех пор, пока я полностью не покинул это помещение.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2968659>